

Наследный принц никогда не осмеливался недооценивать свою императрицу-мать, которая смогла прочно удержаться на своём посту, когда его императорская бабушка и его отец-император более 10 лет отдавали предпочтение императорской наложнице Высшего ранга Цянь и его второму младшему брату. Она прочно занимала положение императрицы и сохранила за ним положение наследного принца. Мудрость его императрицы-матери выше человеческого понимания.

Поэтому наследный принц всегда очень уважал императрицу.

«Тогда, что ты думаешь об этом деле?» - Императрица посмотрела на принца и нахмурилась.

«В данный момент нам нужно найти другого мужа для Чан Шань. Только тогда мы сможем решить текущую проблему без каких-либо дополнительных усилий», - сказал наследный принц. «В любом случае, отец император не отдал четкого приказа. Даже если другие люди что-то знают, они не осмеливаются ничего сказать».

Императрица, не зная этого метода, была просто...

«Что? Заставить меня выйти замуж за кого-то другого? Я не согласна! Мне нравится только дорогой Лу. Я не выйду замуж ни за кого другого, кроме милого Лу!» - Сяо Бао Лин немедленно подскочила.

Наследный принц снова разозлился. Его руки, которые указывали на Сяо Бао Лин, дрожали.

Увидев это, императрица поспешно заключила Сяо Бао Лин в свои объятия: «Всё в порядке. Не волнуйся. Разве ты сейчас ничего не обсуждаешь?»

Сяо Бао Лин разрыдалась: «Императрица-мать, дорогой Лу - единственный человек, который мне нравится в моей жизни. Если я не могу выйти замуж за дорогого Лу, то я бы предпочла не выходить замуж до конца своей жизни!»

«Тогда ты можешь стать монахиней!» - сердито сказал наследный принц.

«Ты!» - Сяо Бао Лин пристально посмотрела на наследного принца, затем склонилась в объятия императрицы и горько заплакала: «Императрица-мать! Императрица-мать! Только ты поддерживаешь меня!»

Императрица расстроено обняла свою дочь: «Неужели действительно нет другого выхода?»

Наследный принц вздохнул: «Я также ценю таланты Лу Вэнь Да. Но в нынешней ситуации мы должны воспользоваться тем фактом, что отец-император не сердится и тянуть время. Если Бао Лин действительно нравится Лу Вэнь Да, то мы можем медленно спланировать это, но чуть позже».

«Что ты имеешь в виду?» - спросила императрица.

Кронпринц холодно фыркнул: «Он вылил на меня грязную воду. Неужели он так невинен? Я намерен открыть ответный огонь аналогичным образом».

Императрица на мгновение заколебалась, затем склонила голову, прежде чем снова попытаться убедить свою дочь. Сяо Бао Лин с первого взгляда поняла, что её мать-императрица была убеждена своим старшим братом и согласилась бы позволить Сяо Бао Лин выйти замуж за кого-то другого. Нет, абсолютно нет. Сяо Бао Лин подняла голову и в отчаянии

сказала: «Слишком поздно. Я уже переспала с милым Лу. Возможно, у меня уже есть его ребёнок в животе».

Императрица и наследный принц были потрясены. Наследный принц отреагировал первым и указал на Сяо Бао Лин: «То, что ты сказала, правда?»

Сяо Бао Лин неохотно уставилась на наследного принца.

Наследный принц ударил её по лицу. Сяо Бао Лин закрыла лицо руками, и на её лице появилось недоверчивое выражение: «Императрица-мать, старший брат! Он ударил меня!»

Императрица снова расстроилась и рассердилась: «Посланник! Иди и пригласи бабушку Вэй!» Бабушка Вэй была кормилицей императрицы. Ей было больше 60 лет, и она уже давно не выполняла никаких поручений. Несколько дворцовых дам ухаживали за ней во дворце.

Вскоре после этого в комнату поспешила бабушка Вэй.

Императрица сказала несколько слов на ухо бабушке Вэй. Бабушка Вэй была потрясена и расстроена. Затем она кивнула и повела Сяо Бао Лин во внутреннюю комнату.

Через некоторое время бабушка Вэй вышла с перекошенным выражением лица. Она прошептала несколько слов на ухо императрице. Императрицу сильно трясло. Расстроенная бабушка Вэй держала королеву на руках: «Императрица, не волнуйся. Есть решение».

Наследный принц тоже заметил это. У Бао Лин действительно было тайное свидание с Лу Вэнь Да: «Бао Лин слишком смелая».

После короткого периода разочарования императрица встала и быстро придумала, как с этим справиться: «Поскольку это уже так, мы не можем больше ждать. Я буду умолять вашего отца-императора дать вам указ о браке. Тебе нужно пойти и объяснить это Лу Вэнь Да, что он не может использовать тебя для славы. Ему просто нужно подготовиться к женитьбе на принцессе. Лу Вэнь Да не должен использовать это в будущем. Свадьба будет для того, чтобы сохранить Бао Лин лицо», - Императрица не стыдилась личности Лу Вэнь Да, но он всё ещё был учёным. Он действительно уломал Бао Лин на такой поступок! Это было непростительно!

Для императрицы и наследного принца их дочь/младшая сестра была невиновна. Хотя она была немного властной, она была принцессой императорской семьи. Ну и что с того, что она была более высокомерной? Бао Лин никогда бы так не поступила. Должно быть, это Лу Вэнь Да околдовал её.

Наследный принц тоже думал, что у Лу Вэнь Да не было стыда: «Это единственный способ? Не мог...» Разве они не могли сделать аборт? Свадьба Бао Лин нуждалась в его помощи. Она должна была быть такой расточительной. Он очень не хотел её.

«Нет, это повредит телу Лин», - сказала императрица, даже не подумав об этом.

«А как насчёт императорской наложницы Высшего ранга Цянь и второго младшего брата?» - забеспокоился наследный принц.

«Они скоро будут заняты своими собственными делами. Они осмеливаются вмешиваться в дела Лин!» - сказала императрица с мрачным выражением лица и низким голосом.

Кронпринц понял, что имела в виду императрица, и медленно кивнул. Они многозначительно

посмотрели друг на друга.

Вскоре император постановил, что принцесса Чан Шань и Лу Вэнь Да поженятся.

После того, как Лу Вэнь Да получил указ, он нахмурился. Ему только что дали императорский указ о браке? А как насчёт его свободной воли? Традиционно женитьба на принцессе приводила к титулу и положению. Влияние этих должностей зависело от того, насколько благосклонна была принцесса. Но теперь был только этот указ о браке и ничего больше. Изначально он был учёным номер один в империи. Пока он ждал своей встречи, он привлёк внимание принцессы Чан Шань, когда вошёл в императорский дворец на банкет. То, что случилось с ним после, ошеломило его. После смерти жены и детей он предложил сохранить сыновнее почтение к своей умершей жене. Когда Министерство гражданского персонала принимало меры, они, естественно, обходили его стороной. Когда он хотел уйти, ему приходилось ждать принцессу. Он думал, что будет быстро продвигаться вперёд. Но почему он всё ещё не был официальным лицом?

Но теперь всё было не так, как он себе представлял.

«Лорд Лу, его высочество сказал, что вы можете спокойно готовиться к свадьбе с принцессой. Не думайте сейчас о других вещах. В день свадьбы кто-нибудь приедет и заберёт вас, чтобы отвезти в особняк принцессы», - поспешно сказал человек перед уходом.

Глаза Лу Вэнь Да расширились. Было ли это просто так? Где был этот дом? Его официальная позиция не была окончательно определена. Теперь ему оставалось только ждать, чтобы стать зятем императора. Естественно, у него будет шанс в будущем. Но дом? Будет ли он также жить в особняке принцессы в будущем? Разве это не было вступлением в семью невесты? Хотя быть супругом - это то же самое, что быть частью императорской семьи, супруги, как правило, имеют свои собственные резиденции.

Хотя у Лу Вэнь Да не было собственного дома в столице, он жил в храме Пу Ду. После того, как он стал ученым самого высокого ранга, кто-то предложил ему дом и слуг, но он не принял этого из-за своей славы. Он собирался жениться на принцессе Чан Шань. Наследный принц был вежливым и добродетельным человеком. Он бы подумал об этих вещах. Даже если у Лу Вэнь Да и принцессы Чан Шань будут хорошие отношения, у них должен быть свой собственный дом.

Был ли наследный принц небрежен, или его подчинённые не напомнили ему об этом? Или это было то, что наследный принц хотел ему дать?

Лу Вэнь Да почувствовал лёгкую тяжесть, когда подумал об этом. Он взял императорский указ и вернулся в боковую комнату. Он стоял у окна с императорским указом.

Нет, он заплатил такую огромную цену, чтобы получить всё сегодня. Он не примирился! Мгновение тишины было ничем. До тех пор, пока ему будет дан шанс, он определённо сможет подняться наверх!

«Лу Вэнь Да и принцесса Чан Шань собираются пожениться? Так скоро?» - удивлённо спросила Ли Су.

Цзян Чжи Ен презрительно кивнул: «Говорят, что императрица лично просила императора об этом браке. Свадьба состоится восьмого числа следующего месяца.»

Ли Су чувствовала себя немного странно. Разве Лу Вэнь Да не говорил, что будет сохранять

сыновнее благочестие в течение полугода? Почему он снова передумал? Может ли это быть...

Ли Су подумала о такой возможности и посмотрела на Цзян Чжи Эна. Цзян Чжи Эн медленно кивнул. Он тоже догадался об этом. Как ещё они могли бы это объяснить? Иначе свадьба не была бы такой поспешной.

«Самой высокопоставленной Императорской наложнице Цянь и принцу Ци нечего сказать?» - спросила Ли Су. Это дело было настолько странным, что любой мог увидеть, что что-то не так. Она не думала, что принц Ци будет молчать.

«Принц Ци сейчас подавлен. Что я могу с этим сделать?!» - Цзян Чжи Эн усмехнулся: «За день до дворцового банкета принц Ци был пьян и обращался с леди Су как с дворцовой дамой, поэтому унизил леди Су. Каким-то образом Высокопоставленная Императорская наложница Цянь узнала об этом. Высокопоставленная Императорская наложница Цянь хотела прикрыть принца Ци, поэтому она приказала кому-то столкнуть леди Су в воду, создав иллюзию, что она споткнулась после выпивки. Никто не знал, что леди Су умеет плавать, поэтому она убежала следом. Госпожа Су побежала к императору и рассказала, что всё это было сделано принцем Ци и Императорской наложницей Высшего ранга Цянь. Леди Су до смерти ударилась головой после того, как закончила говорить.»

Хотя император не преследовал преступления Высокопоставленной Императорской Нложницы Цянь и принца Ци прямо там и тогда, поскольку он всё ещё любил их, но сердце было непредсказуемой вещью. Высокопоставленная Императорская наложница Цянь и принц Ци сейчас не осмеливались делать никаких шагов.

Ли Су кивнула и посмотрела на Ли И Чэна, который сидел рядом с ней. «И Чэн, как ты думаешь, кто это сделал?»

Ли И Чэн упражнялся в каллиграфии. Когда он услышал вопрос Ли Су, он сказал: «Императрица!»

Цзян Чжи Эн взглянул на него и слегка улыбнулся: «Однако, возможно, в данный момент быть зятем императора не очень хорошая идея. Сейчас нет ни официальных должностей, ни домов, ни слуг. Даже наследный принц никогда не обращается к Лу Вэнь Да».

Ли Су улыбнулась: «Это потому, что ты не знаешь Лу Вэнь Да. У Лу Вэнь Да есть способности, амбиции и средства. Просто дайте ему немного времени, и он вернёт себе доверие наследного принца».

Цзян Чжи Эн внезапно посмотрел на неё. Ли Су не избегала его взгляда. Наконец, Цзян Чжи Эн отвёл взгляд. Эта сельская женщина действительно не знала стандартного этикета. Она совсем не уклонялась от прямого взгляда.

«Мадам не сердится?» - спросил Цзян Чжи Эн, попивая чай.

«Из-за чего тут злиться? Поскольку он намеревался бросить нас, мы с ним не имеем ничего общего друг с другом. Я не собиралась так легко от него избавляться. Однако, хорошо бы немного его задушить», - сказала Ли Су с улыбкой.

Цзян Чжи Эн ничего не сказал. Он встал и подошёл к Ли И Чэну, чтобы посмотреть на его почерк.

Ли Су знала, что Цзян Чжи Эн больше не хочет с ней разговаривать, поэтому она закатила

глаза. Этот евнух был действительно педантичен. Если он посмотрит на неё, разве ей не разрешат посмотреть на него в ответ? Почему это имело значение?

Именно тогда дочь повара Чжана, Сяо Цюэ Эр, пришла сообщить, что юная мисс проснулась и плачет по ней.

Ли Су воспользовалась этой возможностью, чтобы уйти.

После того, как Ли Су ушла, Цзян Чжи Ен сел рядом с Ли И Чэном. Он посмотрел, как Ли И Чэн пишет, и с облегчением кивнул. По крайней мере, спокойствие и стабильность этого ребёнка обеспечат ему успех в будущем: «И Чэн, ты почти закончил изучать классику. Начиная с завтрашнего дня, твой учитель будет учить тебя искусству войны, земледелию, сельскому хозяйству и многому другому».

Ли И Чэн продолжал заниматься каллиграфией, кивая: «Да, приёмный отец может быть уверен, что твой ребёнок будет хорошо учиться».

Цзян Чжи Ен удовлетворённо кивнул. После того, как Ли И Чэн закончил тренировку, он проверил свою домашнюю работу за день до отъезда, удовлетворённый.

Цзян Чжи Ен ушёл, но Лу И Чэн не был счастлив. Он пошёл искать свою мать и младшую сестру, которые играли во дворе.

Ли Су знала своего сына и с первого взгляда поняла, что Ли И Чэн расстроен. Она попросила мать Цю помочь Лу Си попрактиковаться в ходьбе. Затем она повернулась и подошла к Ли И Чэну: «В чём дело? Разве ты не счастлив?»

«Мама, мне не нравится, как мой приемный отец смотрит на тебя! Мама, ты самая лучшая!» - Ли И Чэн некоторое время молчал, прежде чем сказать это. Его мать была лучшей мамой в мире. Какое право имеет его приёмный отец не любить её?

<http://tl.rulate.ru/book/53224/1744864>